

Даже если бы я мог быть уверен, что завтра акции упадут на 10%, фондовый рынок беспорядочно будет колебаться, пока не достигнет этой точки. Рынок может подняться на один процент, прежде чем упасть на три, и подняться на два, прежде чем опять упасть на два. Затем, через секунду, рынок рушится, поскольку страх инвесторов достигает переломного момента. Вот почему торговые навыки становятся более важными, чем стратегия, поскольку коэффициент кредитного плеча становится выше.

[П/П: Кредитное плечо возникает в результате использования заемного капитала в качестве источника финансирования при инвестировании для расширения базы активов фирмы и получения прибыли на рисковый капитал. Кредитное плечо — это инвестиционная стратегия использования заемных денег, в частности, использование различных финансовых инструментов или заемного капитала для увеличения потенциальной доходности инвестиций. Кредитное плечо также может относиться к сумме долга, которую фирма использует для финансирования активов.]

Если кредитное плечо пятидесятикратно, если стоимость продукта падает только на один процент, убыток становится 50%. Независимо от конечной цены закрытия, даже двухпроцентное падение стоимости приводит к 100%, что означает всю инвестицию. Это так просто и так жестоко.

Ответ, которого я ждал от Джонатана, пришел из Америки.

— Ты предлагаешь вложить все 400 000 долларов в пятидесятикратное кредитное плечо? Ты мне доверяешь? Или тебе все равно, потому что это не твои деньги?

Пятидесятикратное кредитное плечо означает, что мы инвестируем 20 миллионов долларов. Наши прибыли падали, и наши потери тоже падали.

Однако! Если временная цена продукта падает ниже двух процентов, игра больше не может быть сыграна. Это называется маржин-колл, и фондовая биржа принудительно продаст продукт после того, как кто-то проигнорирует предупреждение. Это был самый большой риск эффекта рычага. Но Джонатан был человеком, который добился величайшего успеха в своей жизни только благодаря своим торговым навыкам, когда коалиция хедж-фондов пострадала в Гонконге около октября.

[П/П: Маржинальный вызов (маржин-колл) возникает, когда стоимость маржинального счета инвестора падает ниже требуемой брокером суммы. Маржинальный счет инвестора содержит ценные бумаги, купленные на заемные деньги (как правило, это комбинация собственных денег инвестора и денег, заимствованных у брокера инвестора). Маржинальный вызов относится конкретно к требованию брокера, чтобы инвестор внес дополнительные деньги или ценные бумаги на счет, чтобы он был доведен до минимального значения, известного как поддерживающая маржа.]

Итак, если временная цена упадет ниже 400 000 долларов, игра будет окончена.]

Это означало, что Джонатан был человеком, который мог выжить в этих бурных волнах, если бы верил в тенденции, которые я ему показал. Мой ответ был уже решен.

— Поверь в эту тенденцию, и отныне все будет зависеть только от тебя. Я буду ждать хороших новостей.

Джонатан не мог знать, что шанс мобилизовать пятидесятикратное кредитное плечо для фьючерсов (срочные сделки) на фондовые индексы появился только сейчас.

Я встретился с Джонатаном в аэропорту Кимпо в субботу 14-го июля. Он сообщил мне, что должен встретиться со мной лично, и приехал в Корею. С 9-го по 13-е прошла неделя, а он ни разу не связался со мной. Джонатан пришел с усталым лицом, и, должно быть, он пришел сразу же после окончания торгов. Он покупал и продавал, и проделывал тот же процесс снова и снова. Я знал, как усердно он работал, чтобы максимизировать прибыль в установленные сроки. Джонатан, должно быть, не сомкнул глаз и выглядел усталым, когда искал меня у ворот.

Наши взгляды встретились. Он подошел ко мне с новыми силами и заговорил первым.

— Семьсот.

— Спасибо, что так усердно трудишься.

— Ты даже не спрашиваешь меня, что это? Это не процент, но я говорю семьсот раз. Семьсот раз, 280 миллионов долларов!

Джонатан выглядел так, словно бросился на монстра и победил, несмотря на подавляющее преимущество. Он обнял меня изо всех сил и продолжал кричать:

— Джекпот! Мы сошли с ума! — и, конечно же, он привлек внимание всех вокруг. Я поклонился приближающейся полиции аэропорта и отделился от Джонатана. Он не был так взволнован, когда получил навык уровня Шкатулки испытания от Шкатулки мастера. Он снова обнял меня с безумными глазами, и я снова извинился перед полицией аэропорта.

Джонатан переживал бесчисленные эмоции, которые он подавлял всю неделю, и когда я вытащил его из аэропорта, все продолжали смотреть на нас.

— Ты позаботился о позициях?

— Ну конечно! Будь счастлив!

Джонатан заработал больше, чем я ожидал.

— Ты закончил обмен денег на доллары, верно?

Конечно, он бы так и сделал, а это значит, что мы вывели 280 миллионов долларов из золотовалютного резерва Таиланда, который опустошался в первую очередь. Доллары стали ценнее золота, и наших средств хватило, чтобы повлиять на тайландскую валютную войну. Таиланд сдастся коалиции хедж-фондов 2-го июля, и бат упадет в тот же день. Такова была предыдущая история. История не могла измениться из-за нашего вмешательства, а значит, Таиланд не сдался бы раньше положенного. Однако 280 миллионов долларов...

— Ты молодец, Джонатан.

— И это все?

— Ты справился лучше, чем я ожидал.

Это стало возможным благодаря знанию тенденций и возможности поставить все свои сбережения на тринадцатилетнего азиатского ребенка.

— Лучше, чем ожидал? Хорошо, ты можешь сказать это мне. Однако! — Джонатан почесал в затылке и повысил голос. — 70 000%. Это беспрецедентный уровень заработка. Мы превратили 400 000 долларов в 280 миллионов. Я! Мы! Одним выстрелом мы стали главными игроками! Я не могу в это поверить. Это... Что мы наделали?

— Тебе надо поспать, Джонатан.

— Самый необъяснимый фактор — это ты, Сон. Ты — загадка. Мое самое правдоподобное объяснение, что ты являешься победителем Китайской математической олимпиады.

— Ты в Корее, Джонатан. Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз спал?

Казалось, он не мог уснуть в самолете.

— Я уже вижу сон.

Его красные глаза не отрывались от моего лица.

— Давай сначала успокоимся.

Я изо всех сил надавил ему на плечи. Он не жаловался на боль и смотрел на меня, когда

садился.

— У меня не может быть сердечного приступа перед 280 миллионами долларов!

— Мама, сегодня я буду ночевать у Сонху. Отец в командировке, верно? Крепко запрись перед сном.

Сонху — это не то имя, которое я придумал, и он был одним из моих самых близких друзей в подростковом возрасте в моей прошлой жизни. Я видел его лицо в том же классе, когда шел в школу в понедельник. Поначалу я был искренне рад видеть Сонху, потому что он исчез со Дня Расплаты. Как когда я снова увидел своих родственников.

Однако, когда я встретился взглядом с юным Сонху, я понял, что мы никогда больше не будем близки. На самом деле я просто не мог позволить себе стать его другом в моей второй жизни. Я вернулся с целью, более важной, чем просто дружба. Итак, Сонху, о котором я разговаривал с матерью, был кем-то, кто существовал, но был моим воображаемым другом.

Я вышел из телефонной будки и вернулся в номер. Джонатан только принял душ и все еще не спал. За этот короткий промежуток времени перед ним повсюду стояли пивные банки.

— О, мой Сон!

Джонатан заставил меня рассмеяться, ведя себя так, будто он приветствует богиню в своем халате для душа, что не было подлым подвигом.

— Ты действительно еще не спишь? Есть завтрашний день, а есть выходные.

— Мы принадлежим к коалиции хедж-фондов, верно?

— ...

— Мы стали хедж-фондом, когда сделали обмен, а также были комиссионным*! Хедж-фонд стоимостью 280 миллионов долларов.

[П/П: Торгующий в качестве посредника вещами, товаром, отданным на комиссию.]

Джонатан наслаждался тем, что присоединился к основным игрокам в этой валютной войне. Как он сказал, в этом было больше смысла, поскольку мы преуспели, используя только его капитал, а не управляя горячими деньгами крупных инвесторов.

— Вчера мы были всего лишь мелкими спекулянтами, а сегодня — миллионерами. Это замечательная ночь.

— Иди сюда и сядь, если не собираешься спать.

Джонатан с радостью согласился.

— Давай предположим, что Таиланд вводит систему плавающего обменного курса.

[П/П: Плавающий обменный курс — это режим, при котором цена валюты страны устанавливается рынком Форекс (рынок межбанковского обмена валюты по свободным ценам) на основе спроса и предложения по отношению к другим валютам. Это в отличие от фиксированного обменного курса, в котором правительство полностью или преимущественно определяет курс.]

Джонатан вздохнул, и его взгляд изменился. Он знал, что Таиланд фактически сдается.

— Давай также предположим, что в день «Д» мы ставим все наши средства на самый высокий кредитный рычаг (тоже самое, что и кредитное плечо). В этот день не будет никаких митингов, так как бат падает. Остановок не будет, так как он свободно проваливается в небытие.

Джонатан икнул и замахал руками.

— Ты ставишь больше 200 миллионов долларов без страховки? До сих пор я не слышал ничего более безумного.

Джонатан говорил правду, как никто прежде. Можно было бы подготовить хеджирование риска в соответствии с суммой фонда. Как сказал Джонатан, если человек не Бог, никто не может оценить завтрашний рынок.

— Как ты думаешь, во сколько обойдутся 200 миллионов долларов?

— ...Я должен это сделать? Я не могу. Неужели ты думаешь, что коалиция хедж-фондов останется на месте, когда 200 миллионов долларов будут поставлены на самое высокое кредитное плечо для падения бата?

— Мы должны им что-то оставить. Как я уже говорил, война принадлежит им.

— Если день «Д» окажется неправильным, то мы потеряем все. 200, нет, 280 миллионов долларов.

Я продолжал говорить:

— Мы должны подтвердить, сколько взяли из резерва иностранной валюты Таиланда в процентах.

— Ты говоришь это так легко, но выяснить это нелегко. На самом деле это невозможно.

— Как ты думаешь, почему я сказал 200 миллионов долларов? Куда пойдут эти 80 миллионов?

— ...Тебе действительно тринадцать?

— Как ты думаешь, ты можешь связаться с президентом Центрального банка Таиланда?

— Ты дашь им 80 миллионов, чтобы они осмотрели свои склады? Это вообще работает?

Так оно и есть, поскольку мне достаточно сравнить его с ситуацией 2-го июля, которая была зафиксирована в истории.

— Джонатан, поезжай в Таиланд. Это срочно.

— Нас расстреляют, президента и меня. А если они откажутся?

Мы снизим кредитное плечо и назначим дату на 1-е июля. Это означало бы гораздо более низкую норму заработка.

— 80 миллионов долларов за то, что ты позволил нам тайно увидеть клочок бумаги. Ты бы отказался? 80 миллионов долларов пойдут не только президенту.

— Тогда кому?

— Президент Центрального банка Таиланда — член королевской семьи.

— Это еще опаснее!

— Были бы сделаны тайные приготовления, и королевская семья, должно быть, догадалась, что они проиграют. Если они хотят думать о будущем... им понадобятся деньги. Они примут 80 миллионов долларов.

Джонатан почесал в затылке.

— Ты хочешь сказать, что мог бы оценить, увидев это?

— Да.

Коалиции хедж-фондов будут вести войну, и я буду пожинать реальные выгоды. Однако история финансового кризиса в Азии не будет сильно отличаться. С тех пор как хедж-фонды увидели, как заманчивы были военные трофеи, когда их забирали прямо у них на глазах, они еще больше нажились на Малайзию, Индонезию, Гонконг и Южную Корею.

— Сон! — Джонатан выкрикнул мое имя с выражением дюжины эмоций, которые я не мог назвать. — 1997 год будет лучшим годом в нашей жизни. Давай поставим на это 200 миллионов долларов.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2000266>